

— Ну же, Чэнь, говори. Что ты делал?

— Я все еще изучаю это, но когда я наконец разберусь, обещаю, что доложу Отцу и всем старшим! — ответил Е Чэнь.

В прошлой жизни Е Чэнь читал несколько романов о боевых искусствах уся. Именно эти книги познакомили его — и он быстро увлекся — с определенным типом крошечных, но мощных взрывчатых веществ, которые назывались «взрывными семенами». Различие между теми, что в романах уся, и его собственными, заключалось в том, что первые были сделаны из обычного пороха, в то время как в его смесь входил дополнительный материал. Именно этот ингредиент отвечал за дополнительную силу. Увидев, что его первые экспериментальные взрывные семена уже достигли результата, подобного удару бойца Девятой ступени в полную силу, молодой человек очень взволновался перспективами.

Е Чансюань и остальные не знали, что сказать, поскольку Е Чэнь намеренно прикидывался безразличным. Тем не менее, вид кратера шириной в два чжана все еще оставил у них незабываемое впечатление.

"Чэнь, тебе следует сосредоточиться на тренировках, понял? Не трать время даром!" - пожурил его Е Чжаньтянь с суровым видом.

"Понял!" - быстро ответил Е Чэнь.

После этого старшие покинули его обитель.

За пределами резиденции патриарха уже собралась толпа, которая что-то невнятно бормотала, их главным интересом была внезапная сила удара.

"Дядя, что случилось?" - спросили хором младшие. Несколько старейшин тоже смотрели на Е Чжаньтяня, ожидая ответа.

"Ничего особенного. Мы с бывшим главой сражались на мечях" - отмахнулся Е Чжаньтянь.

Убежденная его правдоподобным объяснением, толпа постепенно разошлась.

"Так значит, это была битва между бывшим главой и нашим главой, а? Это объяснило бы, почему это вызвало такие мощные толчки!"

«Интересно, кто сильнее — бывший или нынешний глава?»

«Легко ответить. Должно быть, бывший глава! Он так долго был мастером Девятого уровня!»

«О, я так не думаю. Нынешний глава все еще наносит много ударов, в то время как бывший глава уже довольно, ну, вы понимаете, староват...»

Поодаль, почти незаметно среди толпы, стоял Йе Моян. Устремив взгляд на резиденцию патриарха, он нахмурился. С тех пор как Йе Чжаньтянь достиг Девятого уровня, он мгновенно

приобрел столько влияния и почитания, что все, что он говорил, стало неоспоримым. Даже его старые друзья среди старейшин с тех пор, как Йе Моян был опозорен, игнорировали его, лишь бы остаться в хороших книгах у Йе Чжаньтяня.

Проще говоря, Йе Моян стал чужаком в Доме Йе.

“Е Жаньтянь... Ты меня вынуждаешь”, - мрачно подумал Е Моян. В последнее время за каждым шагом бывшего старейшины следили несколько дополнительных пар глаз, и он знал причины этого. Но больше всего его бесило то, что Е Жаньтянь, очевидно, действовал так, будто для того, чтобы гарантировать, что Е Моян ни за что не взялся, достаточно было только этой кучки людей!

Прошла примерно неделя, и Дом Е жил в относительном мире.

Внутри резиденции патриарха Е Жаньтянь объяснял свой взгляд на технику Имперского Грома своему сыну, когда за дверью поднялась суматоха.

- Доклад для патриарха! Срочный доклад!

Брови Е Жаньтяня нахмурились. В последнее время не было никаких серьезных инцидентов, поэтому он не был уверен, какое срочное дело могло остаться незамеченным. “Пусть войдет”.

Член клана ворвался в зал и немедленно вручил вождю два письма.

Е Чжаньтянь взял ту, на поверхности которой были напечатаны две огромные красные буквы, и открыл ее. Когда он читал, его брови поднялись к самой макушке.

«Отец, что там?» Наблюдая за выражением лица отца, Е Чэнь почувствовал, как в его груди поднимается чувство ужаса.

«Этот Второй принц Дунлинь зашел слишком далеко!» — Е Чжаньтянь со злостью ударил по стоящему рядом столу.

«Второй принц?» — В глазах Е Чэня промелькнула быстрая вспышка. «Тот самый Второй принц, у которого отец просил помощи, а в итоге он был унижен и публично изгнан из дворца?»

В империи произошло мятежное восстание в округе Луннань. Над ними уже разразилась война. Под этим предлогом второй князь Дунлина конфисковал различные товары из разных магазинов для военных действий, в том числе и Сюань-железо! С этого момента вся торговля Сюань-железом в округе Дунлина будет осуществляться только через Дом Юнь. Любая продажа Сюань-железа, которая не будет произведена персоналом Дома Юнь, будет расцениваться как нарушение закона и повлечет соответствующее наказание! - яростно прогрохотал Е Чжаньтянь. - Все три наших магазина в округе были закрыты!

Наблюдая за выражением лица Е Жэнтяня, Е Чен понял, что гнев его отца был поистине

вызван. Все это попахивало расчетливой стратегией Дома Юнь уничтожить Дом Е через принца второго ранга Дун Линя. Они знали, что Дом Е страдал от скудных финансовых проблем, и лишь добывающая гора в лесу и несколько торговых предприятий в округе держали его на плаву. Если Дом лишат этих доходов, даже всего на несколько месяцев, этого было бы достаточно, чтобы значительно ослабить весь Дом.

Е Жэнтянь насмешливо фыркнул, словно вспомнив еще что-то.

Если бы это письмо пришло примерно на полмесяца раньше, когда Дом Юнь открыто выбил почву из-под ног Дома Ёе, Патриарх мог бы собрать все оставшиеся у них силы и выступить на прямой конфронтацию с Юнь. Тогда Дом Юнь ждал бы и приветствовал их прибытие, стоя наготове с несколькими другими подхалимскими Домами, чтобы они могли уничтожить весь Дом Ёе в публичной демонстрации оправданной самообороны.

В конце концов, будучи Председателем Восемнадцати Домов Ляньюнь, Дом Юнь не мог открыто связываться в драку со своим собственным "союзником" - это только бы настроило общественное мнение против них. Однако, если бы сам Дом Ёе постучал в парадную дверь, завывая о крови, то у Юнь наконец появился бы хороший повод осуществить то, о чем они всегда мечтали.

Но теперь ставки изменились. После получения техники Громового императора семья может действительно снова подняться на свой зенит. С такими надеждами, возлагаемыми на них, Е Чжаньтянь не мог рисковать ни единой ошибкой в принятии решения!

«Что ты думаешь, Чэнь?» Е Чжаньтянь повернулся к Е Чэню и спросил.

«С большим уважением, отец... я думаю, что лучшее, что мы можем сделать сейчас, это исполнить их пожелания ради нашего будущего!» Е Чэнь ответил. Дом Е был просто слишком слаб, чтобы обеспечить победу в любой схватке с такими, как Юнь. Следовательно, для нашего собственного выживания мы можем только подчиниться им.

«Именно так я и думал», пробормотал Е Чжаньтянь, прежде чем обратиться к клановому человеку, стоявшему рядом. «Сообщите начальнику штаба, чтобы он отозвал каждого члена нашей семьи, дислоцированного в округе Дунлинь. Помимо этого, пусть начальник штаба сообщит нашим людям в шахтерской горе, что их операцию следует прекратить!»

Ныне, когда каждую глыбу руды сюань-железы распорядились продавать исключительно через Дом Юнь, Дому Е было уже невозможно больше продать что-либо свое — так стоит ли вообще продолжать добычу?

При звуках решения отца Е Чэнь мог лишь в глубине души тихонько скорбеть о своих изобретениях. Он создавал их в мыслях для более высокой производительности и эффективности добычи, но теперь, чудилось, им еще нескоро суждено выйти в свет.

Хотя все же во имя благополучия семьи, будучи Предводителем клана Е, Е Чжэньтянь смог снести это сокрушительное унижение.

— Отец, а как насчет другого письма?

Е Чжэньтянь вскрыл следующее письмо. И как только он узнал почерк, в его глазах вспыхнул пробирающий до мурашек ледяной блеск.

Что ж, что ж, что ж. У нас есть письмо из Дома Юн... Юнь Иян, как оказалось, хочет проводить Большой Воинственный Турнир Восемнадцати домов Ляньюнь, через месяц с небольшим. Допускаются все младше восемнадцати лет, но они должны быть в сопровождении старшего из их клана. - Йе Чжантян холодно усмехнулся. - Уверен, из этого выйдет что-то стоящее, - продолжил он с сарказмом.

- Нам стоит на него пойти, отец?

- Если мы не пойдем, Дом Юн воспользуется этим, чтобы опорочить нас. Если мы пойдем, можем угодить в ловушку!

"Дом Юй желает нашей смерти, но они не хотят делать это за счет своей репутации. Другими словами, я не думаю, что они причинят нам вред, пока мы будем на мероприятии. Вместо этого они, вероятно, спланируют "несчастный случай", пока мы будем на пути к месту проведения!" Е Чэнь подумал некоторое время, а затем добавил: "Расстояние между Домом Е и Домом Юй составляет всего три или четыре мили. Если мы поторопимся, мы сможем избежать их ловушек".

"Мгм. Я обсужу это с бывшим главой и твоим дядями, прежде чем принимать какое-либо решение. Ты должен вернуться и больше тренироваться", - ответил Е Чжантянь, махнув рукой.

Е Чэнь почувствовал, как в груди у него образовался неопиcуемый ком, когда он выходил из резиденции патриарха. Надвигались проблемы, и Дом Е был в центре бури. "Что, если бы однажды семьи не стало?" - возникла у него мысль. Тогда в мире не было бы ни одного места, которое могло бы стать для него пристанищем.

"Нет, Дом Е должен победить!"

Е Чэнь вернулся в свои покои и тотчас же принялся самозабвенно упражняться. Прошло несколько дней, и Е Чэнь стал делать впечатляющие успехи в освоении Техники Ветерной Грации. Хотя у него не было боевой техники в стиле Ветра, дополняющей эту особую систему совершенствования, он чувствовал её воздействие в себе — он стал намного проворней и быстрее на своих двоих, а его Небесная Чи стала ещё чище и плотнее.

Наступили сумерки, и весь Замок погрузился в тишину. Однако покой временами нарушали леденящие душу вопли неведомых зверей, доносившиеся из далёких гор.

В углу комплекса Замка Е, где тени деревьев трепетали и плясали на ветру, в сторону выхода из Замка скользнул чёрный силуэт. Лунный свет догнал его, осветив лицо бывшего Старшины в опале — Е Moying.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91864/3013815>